

Эти красавицы, хотя и притворялись, что сопротивляются, всё же активно участвовали в игре с демоном.

Я думал, что демон будет страдать и мучиться, но, похоже, он попал в рай.

Одна из девушек, решив, что я мешаю, оттолкнула меня, и я упал с кровати. Никто не обратил на это внимания.

Я с досадой ударил по кровати и с ожесточением грыз мясную кость, думал с горечью: «Проклятый демон, развратник, тебе бы пострадать от своей любви к женщинам».

Я язвительно заметил:

— В слове «разврат» есть нож, тебе бы быть осторожнее.

Демон, смеясь, поднял меня и, подмигнув, сказал:

— Если умереть под цветами пиона, то и в смерти есть своя прелесть.

Я промолчал. Впрочем, и сам я был не прочь полюбоваться тонкими талиями девушек, которые казались такими гибкими, будто у них не было костей. Я с интересом изучал их формы, пока демон не щёлкнул меня по лбу.

— Маленький развратник, притворяешься праведником.

Я больше не стал с ним спорить. Красавицы были мне недоступны, и я сосредоточился на еде.

Спустя некоторое время я вдруг задумался: как мы так легко вышли из тюрьмы и оказались в такой роскоши?

Цин Ту спокойно сказал:

— Я отдал Демонический огонь Сюэ Цзи.

— Что? — воскликнул я.

В мире людей были императоры, которые зажигали огни, чтобы развлечь своих наложниц, а теперь демон отдал свой Демонический огонь, чтобы угодить женщине. Он лишился своей защиты. Когда огонь загорится, Цин У заточивает мечи, расставляет сети. Семьдесят два племени придут в столицу, чтобы спасти его, но станут лишь добычей для Цин У.

Я широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

— Теперь ты стал милее, — сказал Цин Ту. — Раньше ты был как кукла, без капли жизни.

Я, наверное, выглядел, как палитра, с постоянно меняющимся выражением лица:

— Ты просто безумец!

— Если бы я не отдал огонь, они бы не спасли тебя. Ты был тяжело ранен и не мог оставаться в тюрьме, тебе нужен был врач.

Я замер, не зная, что сказать. Оказывается, демон сделал это ради меня.

Я не хотел признавать этого и продолжал упрячиться:

— Ты просто одурманен красотой женщин.

Демон не стал спорить. Я понизил голос. Красавицы, не желая оставаться в стороне, бросили на меня злобные взгляды.

— Господин!

Они окружили Цин Ту, их голоса были сладкими, как мёд. Они тесно прижимались к нему, и он, похоже, начал терять терпение. Он застонал, вероятно, из-за раны, но девушки, ослеплённые его красотой, увидев, что могущественный демон не сопротивляется, стали ещё смелее, бросаясь на него, не обращая внимания на его раны.

Действительно, и люди, и демоны подвержены страстям.

Я уже хотел что-то сказать.

— Наглецы!

Резко распахнулись искусно вырезанные двери зала.

Сюэ Цзи появилась на пороге, её лицо было холодным и надменным.

Женщины в зале разбежались, как испуганные звери, и опустились на колени.

Я тоже испугался, опустил голову и старался быть незаметным.

— Приведите сюда этих мерзавок. Они ведут себя слишком вольно. Лишите их силы и бросьте в тюрьму, пусть местные демоны позабавятся с ними.

Лицо Сюэ Цзи было ледяным, она, казалось, готова была сожрать этих женщин.

Красавицы побледнели от страха, умоляя о пощаде. Попасть в тюрьму означало не только унижение, но и реальную опасность: демоны там были жестокими и, насытившись, могли просто разорвать их на части.

Они умоляли:

— Королева, пощадите! Это господин послал нас служить ему.

Сюэ Цзи осталась непреклонна.

Они обратились к демону:

— Господин, спасите нас!

Демон с печальным видом сказал:

— Мои дорогие, я действительно не хочу с вами расставаться...

Но прежде чем он закончил, Сюэ Цзи ударила женщину, которая цеплялась за него, и остальные, не смея сопротивляться, были уведены стражей.

В комнате воцарилась тишина.

Лёгкий ветерок раздул занавески, а аромат благовоний поднимался из курильницы.

Сюэ Цзи смотрела на демона с тоской, её глаза были полны слёз, словно она хотела сказать тысячу слов.

Демон небрежно откинул занавеску и развалился на облаке подушек.

Этот тип улёгся на моих ногах?

Голос Сюэ Цзи, полный скорби, разнёсся по комнате:

— А Ту...

Этот зов был полен нежности и печали. Цин Ту не обратил на это внимания, а лишь двигался, как будто играя, что только усиливало онемение моих ног.

— А Ту, ты такой ветреный. Ты тяжело ранен, а всё ещё играешь с этими женщинами. Я избавилась от них, чтобы ты мог спокойно отдохнуть.

Цин Ту улыбнулся:

— Спасибо, будущая... королева.

— Королева... — прошептала Сюэ Цзи, словно это слово было ей дорого. — А Ту, на самом деле, все эти тысячелетия я хотела быть твоей королевой... Но, увы...

Её глаза блестели, и она продолжила:

— Когда ты был королём демонов, я думала, что эти женщины стоят между нами. Тогда во дворце было так много красавиц, я ждала, когда ты обратишь на меня внимание, но они удерживали тебя. Ты знаешь, куда они пропали?

Сюэ Цзи с удовольствием рассказывала:

— Цин Лан знает, что я добрая. Я изуродовала их лица и выбросила на пустошь. Демоны там, наверное, редко видят таких нежных созданий и будут обходиться с ними... бережно. А Ту, я отправила твоих красавиц прочь, тебе жаль их?

Меня охватил ужас. Сюэ Цзи, хоть и была красавицей, оказалась такой же жестокой, как и демон. Под прекрасной внешностью скрывалось чёрное сердце. Она говорила мягко, но её слова были остры, как нож.

Демон спокойно ответил:

— Я знал об этом.

Сюэ Цзи, изящно поправив занавеску, села на демона.

Мои ноги снова онемели, и я почувствовал тяжесть.

— Как тяжело! — пробормотал я про себя. Зачем ей сидеть на мне, когда можно просто говорить? Мои ноги потеряли чувствительность.

Сюэ Цзи нежно провела пальцем по губам демона.

Лёгкий ветерок колыхал занавески, создавая романтическую атмосферу.

Я не чувствовал неловкости и не собирался отворачиваться, с интересом наблюдая за происходящим.

Цин Ту махнул рукой, и занавеска упала мне на голову. Я попытался снять её, но он похлопал меня по голове и мягко сказал:

— Спокойно, малыш, не подглядывай.

Я был в недоумении. Когда он флиртовал с другими женщинами, он не прятался. Видимо, Сюэ Цзи была для него особенным человеком, которого он не хотел показывать другим.

— Ты так заботишься об этом малыше, — заметила Сюэ Цзи.

— Просто забавное существо, — ответил Цин Ту. — Ни на что не годен, но может развлечь.

Я злился, думая: «Проклятый демон, сам ты маленький!»

Они молча смотрели друг на друга.

— А Ту, я ждала тебя тысячелетия. Если бы ты проявил ко мне хоть немного нежности, возможно, мы бы не дошли до этого.

Цин Ту, неожиданно серьёзный, спокойно сказал:

— Мы оба не властны над своей судьбой. Этот путь был предопределён.

В комнате витал женский аромат.

— Зачем ты рисковал, разыгрывая этот спектакль?

— Чтобы спектакль был убедительным, нужно было рисковать, — ответила Сюэ Цзи, её голос был спокоен, в отличие от предыдущей истерики. — Цин У искренне любит меня и не хотел, чтобы я рисковала. Но если бы я не пошла на это, он бы не поверил, что я ненавижу тебя и готова пожертвовать собой. Я перешла на его сторону, и мне нужно было показать свою преданность. Не волнуйся, те демоны, которые видели моё тело, кроме тех, кого ты убил, были казнены Цин У. Их изрубили на куски, и от них не осталось и следа.

Демон с одобрением кивнул:

— Этот спектакль удался...

Он, должно быть, сошёл с ума. Сюэ Цзи ударила его, а он её хвалит.

Их разговор был полон загадок, как в рассказах сказителей, где герои говорят намёками.

<http://bllate.org/book/15420/1372237>